

На рассвете 7 августа 1407 года Третьей эпохи к столице Северного королевства, Карас — Глану подошла огромная армия Ангмара. Десятки троллей, тысячи орков и черных нуменорцев окружили город. Стоя на балконе и наблюдая за врагами, Гарри лишь ухмыльнулся. Майа был уверен, что врагами не удастся захватить город.

« Сауруну не удалось взять Карас — Глан, это и подавно не получится у Короля — Чародея» — мысленно произнес, Поттер покидая балкон. Надев броню и вооружившись, владыка севера направился на крепостную стену, чтобы лично возглавить оборону города. Тем временем, враги подтянули катапульты и начали обстрел столицы Северного королевства. Однако магическая защита отработала на отлично. Едва камни и огненные снаряды, выпущенные из вражеских требушетов полетели к крепостным стенам города, как вокруг него возник белый магический купол. Попавшие в него камни и огненные снаряды были моментально уничтожены. Защитники крепости также не остались в стороне, и на врагов обрушился град стрел и камней, выпущенных из эльфийских катапульт. Нолдор стреляли очень точно, и в скором времени большая часть осадных машин ангмарцев была уничтожена. Также несколько сотен орков и черных нуменорцев были застрелены эльфийскими лучниками. Однако ангмарцы продолжали натиск. Приблизившись вплотную к крепостным стенам, орки и черные нуменорцы стали устанавливать лестницы. На головы врагов лилось кипящее масло, летели стрелы и копья с дротиками. Ангмарцы падали десятками на землю, но штурм не прекращали. Битва длилась до захода солнца, эльфы отразили несколько десятков штурмов. Вся равнина перед Карас — Гланом была завалена горами трупов орков и черных нуменорцев. Под покровом ночи ангмарцы отступили. Несмотря на свое поражение, они выполнили задачу поставленную Королем — Чародеем. Северные эльфы втянулись в долгие изнурительные бои и поэтому когда 14 апреля 1409 года Третьей эпохи, когда легионы Ангмара ведомые первым назгулом, вторглись на земли Арнора, северные нолдор не смогли помочь дунедайн.

Пока на Севере Средиземья начиналась война, в Гондоре после смерти короля Валакара, началась междоусобица положившая начало ослаблению этого людского королевства. На то чтобы восстановить потери, понесенные после вторжений ангмарцев в земли северного королевства, эльфам потребовалось несколько сот лет. Все это время дунэдайн сражались с врагом в одиночку. Король Арвелег пал во время осады крепости Амон — Сул. Твердыня артедайнцев на Заветренных холмах, была полностью уничтожена войсками Короля — Чародея. Затем в течении следующих нескольких десятков лет воцарилось шаткое равновесие. Ангмарцы с рудаурцами оккупировали часть земель Артедайна и Кардолана, но дальше продвинуться не смогли. Так продолжалось до 1974 года Третьей эпохи, когда Королю — Чародею удалось прорвать оборону артедайнцев и взять в осаду Форност. Однако одержать победу, назгулу не удалось. Сбравшись с силами, северные нолдор ведомые Гарри, обрушились на ангмарцев. Под стенами столицы Артедайна произошло последнее сражение этой длительной войны. Майа лично возглавил атаку своих войск. Против него вышел сам Король — Чародей. За то время, что прошло с момента последней встречи Поттера и назгула, Тар — Кириатан существенно увеличил свои силы, но все равно не мог противостоять одному из майар. Отражая выпад врага своим мечом, Гарри оттеснял назгула от основного места сражения.

— Возвращаясь во тьму, к своему хозяину — произнес Поттер, воткнув свой клинок в забрало шлема назгула. Кольценосец дико завизжал и моментально развоплотился. Пока Гарри бился с Королем- Чародеем, артедайнцы и северные эльфы окружили и уничтожили остатки войска Ангмара. Одержав победу под Форностом, союзники двинулись в земли Ангмара. Жившие в этом темном королевстве черные нуменорцы, орки и тролли были перебиты, а их поселения

сравнены с землей. Карн — Дум, был уничтожен лично владыкой севера. Гарри постарался на славу. На месте где раньше находилась столица Ангмара, ничего не осталось, ни одного камня. Отправив большую часть своего войска под командованием, Элеммакила, назад в Карас — Глан, Гарри с небольшим отрядом отправился на юг, в земли Рудаура, Кардолана и Артедайна, которые были загрязнены сильной черной магией. В первую очередь Поттер обследовал могильники, в которых ангмарские чернокнижники во главе с Королем — Чародеем проводили свои мерзкие ритуалы. Теперь здесь обитали умертвия. Гарри ничего не оставалось, как уничтожить их. Каждый курган, майа очищал от нежити, при помощи сильнейших некромантических заклинаний упокоения умертвий. На то чтобы очистить земли Артедайна, Кардолана и Рудаура, от этой мерзости, у Поттера ушло почти двести лет. И вот в 2174 году Третьей эпохи, владыка севера вернулся в свое королевство. За то время, пока Гарри занимался упокоением нежити в курганах Артедайна, Кардолана и Рудаура, произошло несколько событий. В Мории появляется Балрог и убивает Дурина VI. Гномье королевство приходит в запустение, отныне там обитает тьма. В 2002 году Третьей эпохи, гондорцы теряют свой оплот в Мордоре — Минас — Итиль. Город захватывают назгулы. Отныне крепость становится вотчиной Короля — Чародея и носит название Минас — Моргул. А 2050 году Третьей эпохи династия королей Гондора прерывается. Несмотря на то что после войны с Ангмаром прошло много времени, Артедайн и Кардолан, приходят в упадок, несмотря на помощь эльфов. Дунедайн лишились своей силы на Севере Средиземья. В тот же год, когда в Гондоре прервалась королевская династия, погибают последние правители Кардолана и Артедайна.

Вернувшись в Карас — Глан, Гарри некоторое время отдыхал вместе с Галадриэль в загородной резиденции, после чего супруги вернулись к своим обязанностям. Время от времени северная владычица ездила в Ривенделл на собрания Совета Мудрых.

Стоя возле постамента на котором располагался палантир, Гарри положил свою правую руку на артефакт и стал следить за обстановкой в Средиземье. Внезапно внимание майа привлекло кое — что. Перед взором Поттера оказалась следующая картина.

Два хоббита сидели в своей лодке и рыбачили. Пока у одного из полуросликов не заклевало. Рыба оказалась слишком большой и сильной.

— Смегол! У меня клюёт! У меня клюёт рыба! — прокричал темноволосый хоббит, пытаясь удержать в руках удочку.

— Тащи! Тащи её! Вытаскивай, вытаскивай! — в ответ заявил каштановолосый полурослик. Несмотря на, все усилия, темноволосый хоббит упал за борт и ушел под воду.

-Деагол? — обеспокоенно произнес шатен. Спустя несколько мгновений его напарник показался на поверхности, забравшись в лодку, хоббит направил её к берегу. Оказавшись на земле, полурослик стал рассматривать свою находку — золотое кольцо. Хоббит стал очищать артефакт от грязи, продолжая любоваться им.

« Что же Единое кольцо нашлось» — мысленно произнес Гарри, продолжая наблюдать за двумя хоббитами через палантир.

— Деагол! Ты жив? Деагол, дай его мне — заметив кольцо и попав под чары, обратился к своему приятелю каштановолосый хоббит. Однако его друг также попал под влияние кольца.

— Почему? — произнес Деагол, смотря на своего напарника.

— Потому что у меня день рождения, и я хочу его — ответил тот. Однако Деагол отказался отдавать кольцо. Между двумя хоббитами началась драка, в результате которой шатен задушил брюнета и забрал кольцо. Узнав об этом старейшины полуросликов, повелели изгнать убийцу из племени. Изгнанник убежал в Мглистые горы. Под воздействием кольца, хоббит потерял свой истинный облик, превратившись в мерзкую тварь.

— Они называют нас убийцей. Нас прокляли и изгнали. Голлум, голлум. И мы плакали, моя прелесть. Мы плакали от одиночества. Моя прелесть — сидя на камне возле подгорного озера, разговаривая со своим отражением в воде, произнесла тварь.

Гарри с брезгливостью и некоторой долей жалости, посмотрел на бывшего хоббита, после чего отошел от палантира.

Прошло несколько столетий. Элтариэль снова отправилась в Мордор, дабы проследить за ситуацией на востоке. Сидя возле костра и натачивая свои клинки, воительница внезапно услышала в своей голове голос владычицы.

« Элтариэль »

« Да, моя госпожа »

« Немедленно, возвращайся в Карас — Глан. У нас для тебя есть важное задание »

« Но, а как же моя миссия в Мордоре »

« Она отныне не так важна. Возвращайся »

« Да, моя госпожа »

Воительнице ничего не оставалось, как выполнить повеление северной владычицы. Затушив костер и оседлав своего коня, эльфийка направилась назад в Карас — Глан. Прибыв в столицу северного королевства, воительница не стала медлить и сразу зашла в королевский дворец.

— Владыка. Моя госпожа — почтительно обратилась к Гарри и Галадриэль, Элтариэль, склонив голову в поклоне.

— Причина, по которой мы отозвали тебя из Мордора, очень весома. Через несколько месяцев начнется поход отряда Торина Дубоцита к Одинокой горе, которую как ты знаешь, занял дракон Смауг. Среди этого отряда будет присутствовать один хоббит. Ты должна будешь его охранять.

— Что такого важного в этом полурослике? — - поинтересовалась Элтариэль.

— Этому хоббиту суждено отобрать у одной твари, Единое кольцо. Ты будешь оберегать этого полурослика, до тех пор пока он не передаст своему приемнику, кольцо.

— Зачем все так усложнять, владыка. Не стоит ли сейчас отобрать у твари кольцо и направиться с ним в Мордор к Роковой горе?

— Нет. То, что предначертано Единым мы не вправе менять. Через пару недель ты должна будешь отправиться в Шир, найди там Бильбо Бэггинса. А теперь ступай — произнес Гарри.

-Да владыка — почтительно ответила Элтариэль, поклонившись майа и северной владычице.

На рассвете 13 февраля 2941 года Третьей эпохи, воительница покинула Карас — Глан, столицу Северного королевства и направилась на юг в сторону Ши́ра. На то чтобы добраться до земель хоббитов, Элтариэль потребовалось несколько месяцев. И вот 17 мая этого года, эльфийка добралась до Ши́ра. Почти две недели ушло у неё, чтобы сориентироваться в землях хоббитов. Добравшись вечером до Хоббитона, Элтариэль принялась искать Бильбо Бэггинса. Однако удача благоволила эльфийке. Она заметила идущего к одной из хоббичьих нор, Гэндальфа. Элтариэль держа дистанцию, проследила за магом. Вскоре он остановился возле калитки и стал разговаривать с сидящим на скамейке хоббитом. Стараясь не привлекать к себе излишнего внимания, Элтариэль скрылась в небольшом лесу, который находился в нескольких десятках метров от дома Бэггинса.

Утро для хоббита начиналось как обычно, с завтрака. Перекусив, Бильбо вышел на крыльцо, чтобы покурить. Едва он прикрыл глаза, наслаждаясь табаком, как раздалось вежливое покашливание. Открыв свои очи, хоббит увидел перед собой, высокого старика с длинной бородой, в серых одеждах, в шляпе конусом. В правой руке, у незнакомца находился длинный посох.

— Доброе утро — стараясь быть вежливым, произнес Бильбо, продолжая курить трубку. При этом хоббит внимательно посматривал на незнакомца.

— Что вы хотите этим сказать? Желаете мне доброго утра или утверждаете, что утро доброе и неважно, что я о нём думаю? Или может, вы хотите сказать, что испытали на себе доброту этого утра? Или может, вы считаете, что все должны быть добрыми в это утро? — высказался незнакомец. Бэггинс слегка опешил от такой фразы, но быстро взял себя в руки.

— Всё это сразу я полагаю — ответил хоббит. После чего на некоторое время воцарилось молчание.

— Я могу вам помочь? — спустя несколько мгновений произнес, Бильбо

— Это мы скоро узнаем. Я ищу того, кто готов отправиться навстречу приключениям.

— Приключениям? Вряд ли кому-нибудь в наших краях могут нравиться приключения. От них беспокойства и одни неприятности. Ещё обед пропустишь. Мм, доброго утра! — ответил хоббит забирая из почтового ящика стопку писем и направляясь по каменной лесенке к себе домой.

— Подумать только, до чего я дожил! Сын Белладонны Тук отделяется от меня «добрым утром»! Словно я пуговицами в разнос торгую! — резко произнес незнакомец.

— Прошу прощения? — резко остановившись, произнес Бильбо, внимательно смотря на незнакомца.

— Ты изменился и не то, чтобы к лучшему, Бильбо Бэггинс.

— Простите, мы знакомы? — обратился к старцу, хоббит. Бильбо никак не мог вспомнить, где он раньше видел этого чужестранца.

— Тебе известно моё имя, хотя ты и забыл, что оно принадлежит мне. Я — Гэндальф, а Гэндальф — это... я — сказал Серый маг.

— Гэндальф? Тот самый странствующий волшебник, который устраивал неподражаемые фейерверки? Старый Тук любил их затевать в середине лета. Всё этим занимаетесь? — слегка улыбнувшись, произнес Бильбо, правда, тут же вернул себе непроницаемый взгляд.

— А чем ещё мне заниматься? — слегка недовольным тоном ответил Серый маг.

— Ну как... ээ... — начал было говорить Бильбо, но затем резко замолчал.

— Что ж, приятно, что ты хоть что-то обо мне помнишь. Даже если это одни фейерверки. Мда. Что ж, решено. Это будет полезно для тебя, а меня порядком развлечёт. Я сообщу остальным — произнес Гэндальф, пристально смотря на хоббита.

— Сообщите кому? Что? Нет! Не надо! Ни за что. Это ни к чему. Не нужно нам никаких приключений... здесь. Спасибо, не сегодня, нет. Советую поискать вам... за холмом или... по ту сторону реки. До... до. доброго утра — поспешно ответил хоббит скрывшись в своей норе. Как только Бильбо закрыл за собой зеленую круглую дверь, Серый маг подошел к ней и начертил небольшую гномью руну. Сделав это волшебник, поспешил в сторону леса, в котором остановились гномы.

Весь вечер прошел для Бильбо, словно в кошмаре. В его дом в наглую вломились гномы. Они разгромили несколько комнат и опустошили весь годовой запас продуктов питания, который хозяйственный хоббит приготавливал в прошлом году. Из — за всего этого настроение у Бэггинса резко испортилось.

— Чтоб им объесться и обпитья этим гномам! — в сердцах произнес хоббит, смотря на то, как гномы жрали за столом, не пользуясь столовыми приборами. Время от времени швыряясь едой.

— Мой дорогой Бильбо, что это на тебя нашло? — пытался немного успокоить хоббита, Гэндальф.

— Что на меня нашло? Я окружён гномами! Что они здесь делают? — резко ответил Бэггинс.

— Они очень весёлые ребята. Если к ним привыкнуть — произнес Гэндальф.

— Но я не хочу к ним привыкать! Посмотрите на мою кухню, везде грязь! Следы на ковре. И они опустошили кладовую! Я уже не говорю про то, что творится в ванной. Они поломали водопровод! Я не понимаю, что они делают в моём доме?! — продолжал гневно возмущаться Бильбо. Пока хоббит беседовал с магом, гномы стали швыряться посудой, что привело Бэггинса еще в большее бешенство.

— Прекратите бросать! Это мамина посуда! Керамика из западного удела. Ей больше ста лет! Нет-нет-нет, прекратите сейчас же! — вскричал хоббит. Однако гномы не прекратили швыряться посудой. Более того они загорлопанили издевательскую песенку:

— "Нож тупи, ложки гни... .

Бей бутылки, пробки жги....

Ну, так разом сильнее о пол. Бильбо Бэггинсу на зло.

Скатерть рви, жир на ковер.

Мусор кидай на постель, ему.

В кладовке скорей, молоко разлеееей.

Бей бутылъ вина об дверь!

В кувшины кипящих углей накидай,

Там растолчи и потом помешай,

Если они не разбились, то знаааааай,

Доставай, по полу катай!

Бильбо Бэггину на зло!»

— Чтоб вам провалиться на месте, гномы — тихо пробурчал, полурослик, но его прекрасно услышал Гэндальф. Серый маг укоризненно посмотрел на хоббита. Однако тут раздался стук в дверь.

— А вот и он — произнес волшебник. Через несколько мгновений дверь открылась, и в комнату вошел статный темноволосый гном.

— Гэндальф. Ты говорил, это место будет нетрудно найти. Я заблудился. Дважды. Я бы вообще не нашёл его, не будь этого знака на двери — обратился тот к магу.

— Знака? Там нет никакого знака! Её красили неделю назад! — влез в разговор Бильбо.

— Там есть знак, я сам его поставил. Бильбо Бэггинс, позволь мне представить предводителя нашей компании. Торин Дубощит — произнес Гэндальф, представляя, гнома.

— Значит... это и есть хоббит. Мистер Бэггинс, вам доводилось сражаться — внимательно осмотрев Бильбо, произнес Торин.

— Простите? — не сразу понял, о чем идет речь, хоббит.

— Меч или топор. Что предпочитаете? — задал уточняющий вопрос, Дубощит. Бильбо на некоторое время замолчал. Еще когда его родители были живы, хоббит с разрешения своего отца занимался у одного из следопытов, которые иногда заходили в Шир. Бильбо хорошо овладел кинжалом и стрельбой из лука. Правда хранить оружие в доме ему не позволила мать.

— Кинжал и еще я неплохо стреляю из лука — после недолгого молчания ответил хоббит.

— Хорошо. Кили.

— Да, дядя?

— Завтра проверишь, как мистер Бэггинс стреляет из лука.

— Хорошо.

— Пожалуй, ты был прав, Гэндальф и от этого хоббита будет толк — обратился к магу, Торин. Однако не успели гномы, маг и хоббит отправиться в гостиную, как в дверь снова постучали.

— Гэндальф, ты еще кого-то пригласил? — поинтересовался Бильбо. Однако маг не стал отвечать. Решив узнать, в чем дело, хоббит на свой страх и риск подошел к двери и открыл её. Перед Бэггинсом, стояла высокая фигура в синеватой броне, в плаще с капюшоном, двумя парными клинками и одним мечом за спиной.

— Бильбо Бэггинс? — произнесла незнакомка, проходя внутрь.

— Да — ответил хоббит. Как только незнакомка вошла в комнату и слегка пригнулась, чтобы не удариться о потолок, все присутствующие поняли, что перед ними находится эльфийка. Фили и Кили с любопытством поглядывали на неё.

— Меня зовут Элтариэль и я прислана владыками Севера, чтобы охранять и защищать Бильбо Бэггинса — после недолго молчания, произнесла эльфийка. От такой новости все присутствующие оказались шокированы.

— Я думаю, что нам следует пройти в гостиную — попытался разрядить обстановку Гэндальф.

— Да, да, конечно. Проходите — произнес хоббит. Торин с некоторым недоверием и подозрительностью поглядывал на эльфийку. Зайдя в гостиную, все расселись за длинным столом.

— Гэндальф, а кто такие владыки Севера и зачем меня надо охранять? — обратился к Серому магу, хоббит, отойдя с ним в сторону.

— Владыка Гарольд и леди Галадриэль являются сильнейшими чародеями во всем Средиземье. Вот уже несколько эпох они защищают все свободные народы от Тьмы. И в скором времени, ты с ними обязательно встретишься, дорогой Бильбо. Однако по какой причине, они прислали своего лучшего воина, охранять тебя, мне не ведомо — произнес Гэндальф. После чего хоббит сел на свое место за столом с крайне задумчивым лицом. Пока Бильбо размышлял над тем то, что сказал ему Серый маг и время от времени поглядывал на сидевшую рядом с ним Элтариэль, Торин сообщил о результатах встречи семи гномьих родов.

— Что сказали гномы Железных холмов? Даин с нами? — обратился к Торину, Двалин.

— Они не придут. Мы затеяли этот поход, нам в него и идти — ответил Дубоцит.

Дальнейшую часть беседы, Бильбо пропустил. Лишь когда речь зашла о драконе, хоббит перестал быть апатичным.

— О, каком звере, вы говорите? — произнес Бэггинс.

— Имеется в виду Смауг Ужасный. Страшнейшее и величайшее из бедствий нашего времени. Огнедышащий дракон. Зубы как бритва, клыки как крюки для мяса, и очень любит драгоценный металл — высказался Бофур.

— Я знаю, что такое дракон — ответил Бильбо, продолжая слушать беседу. Через некоторое время хоббиту вручили контракт. Выйдя из — за стола, полурослик, стал вчитываться в текст.

— Условия. Оплата по факту не превышает одной четырнадцатой общей добычи, если таковая будет. Справедливо. Заказчик не несёт ответственности за травмы, нанесённые или полученные в результате... помимо прочего... потрошения? испепеления? — изучая контракт, проговаривал хоббит, делая особый упор на последних пунктах.

— Ну да, моргнуть не успеешь, как он спалит тебя живьём. Представь себе печку с крыльями. Вспышка света, жгучая боль и пух... ты уже горстка пепла — заявил неугомонный Бофур.

— Гном, прекрати немедленно — резко произнесла Элтариэль.

— А что я такого сказал?

— Ничего хорошего. Сознательно вызывать у кого — то страх, это мерзко.

-Да, Элтариэль права. Бофур, помолчи пожалуйста — поддержал эльфийку, Балин.

Пока шли пререкания, Бильбо отошел в другую комнату и сев на кресло, размышлял над тем стоит, подписывать контракт или же нет.

— Дайте мне посидеть тихо пару минут — обратился к подошедшему к нему, Гэндальфу, Бильбо, продолжая размышлять на счет контракта.

— Ты здесь и так уж слишком засиделся. Скажи мне. С каких пор салфетки и тарелки твоей матушки стали для тебя так важны? Я помню юного хоббита, который всё время убегал в лес в поисках эльфов, задерживался там допоздна, и среди ночи тащил домой глину, прутья и светлячков. Этот юный хоббит всегда мечтал выяснить, что же всё-таки творится за пределами Шира. Мир вовсе не в твоих книгах и картах. Он вон там, за окном — присев на соседнее кресло, произнес Серый маг.

— Я не могу вот так отправиться невесть куда. Я ведь Бэггинс. Из Бэг Энда

— И отчасти ты Тук. Ты знаешь, что твой прапрапрадед Тук Бычий Рёв был таким большим, что мог ездить на настоящей лошади?

— Да

— Да, это правда. В битве на Зелёных Полях он бросился на гоблинов и махнул палицей так сильно, что сбил с плеч голову гоблинского короля, она пролетела сотню метров и упала в кроличью нору. Так была выиграна битва и заодно изобретена игра в гольф.

— Уверен, всё это выдумки

— Всякую хорошую историю не грех приукрасить. Тебе и самому будет, что всем рассказать, когда ты вернёшься.

— Вы можете обещать, что я вернусь?

— Нет. Если вернёшься, прежним ты уже не будешь.

— Гэндальф, дай мне час на размышление — произнес Бильбо.

— Хорошо — ответил Серый маг, покидая хоббита.

— Я не уверена, что необходимо так сильно подталкивать полурослика, Митрандир — обратилась к волшебнику, Элтариэль. Не дожидаясь ответа от мага, эльфийка направилась на улицу. Тем временем, сидевшие в гостиной гномы запели песню:

Мы бредём чрез Мглистых Гор хребет,

В пещеры, где не брезжит свет.

Наш путь лежит сквозь тьмы гранит,

Чтобы найти золото в пути.

Ветра стонали в мраке ночном,

Шептали ветви всё о своём,

То рьян и ал огонь пылал,

Бушуя с небом наравне...»

Пока они пели, Бильбо взвесив все за и против, решил подписать контракт. Поставив свою подпись, на листе пергамента, хоббит отнес документ в гостиную и вручил контракт Балину.

— Благодарю, мистер Бэггинс — ответил белобородый гном, проверяя контракт. Решив немного проветриться, хоббит вышел из дома. Выйдя из своей норы, Бильбо заметил стоящую неподалеку Элтаризель. Эльфийка стояла спиной к хоббиту и смотрела вдаль. Пойдя поближе, Бэггинс услышал как воительница тихо произносила стих:

Гори, Жемчужина небес, —

Ты за морем далеким

Нам освещаешь темный лес

Огнем своим высоким.

Гилтониэль! О Элберет!

Мы видим лик твой ясный

И внемлем твой жемчужный свет,

Далекий и прекрасный.

Ты звезды сеяла в ночи

В Бессолнечные Лета —

И ныне ловим мы лучи

Серебряного света

О Элберет! Гилтониэль!

Мы ожидаем срока,

Когда в золотую цитадель

Мы уплывем далеко!

Бильбо просто молча, стоял и слушал эльфийский стих, не решаясь прервать Элтариэль. Едва она закончила, воительница посмотрела на стоящего рядом с ней хоббита.

— Красивый стих — через несколько мгновений произнес, Бильбо.

— Спасибо.

— Позвольте спросить? Зачем владыки Севера, поручили вам охранять меня?

— Пока я не могу ответить на твой вопрос — ответила Элтариэль, продолжая смотреть вдаль. Внезапно позади них раскрылась дверь и на улицу вышли Фили и Кили. Племянники Торина направились к стоящим Бильбо и Элтариэль.

— Никогда бы не подумал, что в живую увижу знаменитую эльфийскую воительницу, известную как « Клинок Севера » — произнес Кили.

— « Клинок Севера? » — удивленно переспросил Бильбо.

— Да. Такой титул мне дали владыки Севера, признавая мои заслуги, после одного похода — ответила эльфийка, после чего была засыпана множеством вопросов от двух гномов. После того как ответив на большинство из них, Элтариэль направились с хоббитом и племянниками Торина в дом Бэггинса. Поход к Одинокой горе начинался на следующий день. После того как все вещи необходимые в походе были собраны, Кили и Бильбо направились в небольшой лесок, где гном собирался проверить как хоббит умеет стрелять из лука. Бэггинс, вытащил спрятанное в саду оружие, втайне от своей матери, Бильбо сделал небольшой тайник, в котором и хранил лук с колчанами для стрел и кинжал. Встав напротив толстого дуба, Кили стал наблюдать за тем как полурослик стреляет из своего лука в кору дерева. Из четырех выстрелов, три попали в цель.

— В целом неплохо, но над точностью надо еще поработать — произнес гном- балагур. Закончив с проверкой навыков стрельбы из лука Бильбо, племянник Торина и полурослик направились назад к дому Бэггинса, где их ожидал остальной отряд.

— Для хоббита он неплохо стреляет из лука — сообщил Торину, Кили. Перед тем как уйти в поход, Бильбо закрыл дом и сходил к главе поселения, сообщая о своем уходе в путешествие на неопределенный срок. Бильбо решил перестраховаться, чтобы его дом не достался ненавистным Саквилль- Бэггинсам. Дойдя до леса, гномы и Бильбо оседлали пони, тогда как Элтариэль и Гэндальф сели на коней. Поход к Одинокой горе начался. Однако не успел отряд проехать несколько сотен метров, как Бильбо чихнул.

— Это всё конский волос. У меня аллергия. Нет, подождите, стоп. Мы должны вернуться — произнес хоббит.

— Что у тебя случилось на этот раз? — поинтересовался Гэндальф.

— Я забыл носовой платок — признался Бильбо.

— Вот держи — произнесла Элтариэль, вручая, хоббиту небольшой чистый лоскуток ткани.

— Спасибо — ответил Бэггинс, после чего движение отряда продолжилось.

— Придётся тебе обходиться без носовых платков, салфеток, выходного платья, и много чего ещё, Бильбо Бэггинс. По крайней мере, до конца путешествия. Ты родился среди зелёных холмов и быстрых ручьёв Шира, но дом уже остался позади, а впереди целый мир — обратился к хоббиту ехавший рядом на своем коне Гэндальф. Элтариэль ехала, молча, время от времени поглядывая на полурослика.

<http://tl.rulate.ru/book/31079/671361>